

ИРКУТСКІЯ

17 ЮНЯ

1872 ГОДА.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ.

№

24.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе рескрипты. Высочайшая грамота. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1870 г. (продолженіе). Поясненіе правилъ касательно обращенія съ животными (окончаніе). Отъ Иркутской Д. Консисторіи. Архіерейскія служенія. Отъ почтоваго департамента.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

1.

Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ!

Обозрѣвая многолѣтнее служеніе ваше, Я съ удовольствіемъ остаиваю Моё вниманіе на отличныхъ заслугахъ, оказанныхъ вами Церкви и Отечеству. Начало архипастырскаго поприща вашего ознаменовано ревностною дѣятельностью по утвержденію древле-отческаго православія въ западныхъ епархіяхъ; тою же ревностью проникнуты были обильные благими послѣдствіями труды ваши въ Закавказскомъ Краѣ; столь-же

плодотворно подвизаетесь вы и нынѣ во славу св. православной Церкви и на пользу вѣрнныхъ вамъ паствъ, посвящая всѣ ваши силы исполненію лежащихъ на васъ важныхъ и многотрудныхъ обязанностей. Принимая ближайшее и всегда благотворное участіе въ высшемъ церковномъ управленіи, по званію первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, вы являетесь однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ предпринятомъ имъ важномъ дѣлѣ переложенія священныхъ книгъ на русскій языкъ. Съ сими обширными трудами соединяя полезныя занятія въ учрежденномъ, подъ вашимъ предсѣдательствомъ, Особомъ Присутствіи по дѣламъ духовенства, вы въ то же время прилагаете истинно отеческую попечительность о нуждахъ духовенства управляемыхъ вами епархій, памятникомъ коей навсегда останется созданный вашимъ тщаніемъ Александровскій домъ призрѣнія вдовъ и сиротъ священно-и-церковно-служительскихъ. Желая почтить изъявленіемъ Моей признательности достойныя заслуги ваши, жалую вамъ препровождаемые присемъ алмазные знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Верховный Пастыреначальникъ да сохранить и укрѣпитъ васъ на продолженіе вашего высокаго и полезнаго служенія святой Его Церкви.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

II.

Преосвященный Митрополитъ Кіевскій Арсеній!

Съ пламенною вѣрностію по вѣрѣ православной, неослабнымъ стремленіемъ ко благу Церкви и Отечества и примѣрнымъ самоотверженіемъ, искони одушевлявшими іерарховъ старѣйшей въ Россіи святительской

каедры, доблестно совершаете вы архипастырское служеніе ваше, не преставая знаменоватъ оное неутомимою попечительностію объ охраненіи и утвержденіи вѣры и благочестія во ввѣренной вамъ паствѣ, а также о преуспѣяніи въ ней духовнаго просвѣщенія. Ревностно подвизаясь на пользу пастырей и пасомыхъ, вы въ то же время принимаете постоянно дѣятельное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія по званію члена Святѣйшаго Синода. Въ благодарномъ вниманіи къ подвигамъ и трудамъ духовнаго поприща вашего признавъ справедливымъ почтитъ ихъ изъявленіемъ совершеннаго Моего къ вамъ благоволенія, жадую вамъ препровождаемые при семъ *алмазные знаки ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго*. Божественный Пастыреначальникъ да сохранить и укрѣпитъ васъ на дальнѣйшее прохожденіе вашего священнаго и полезнаго служенія.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*АЛЕКСАНДРЪ.*“

Въ С.-Петербурѣ.
16-го Апрѣля 1872 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

I.

Пресвященному Иннокентію, Митрополиту Московскому и Коломенскому.

Послѣ полувѣковаго апостольскаго служенія въ отдаленномъ краѣ отечества, бывъ призваны на святительскую кафедру первопрестольной Москвы, вы явили себя достойнымъ сего высокаго призванія, продолжая

и здѣсь знаменованъ архипастырское поприще ваше неутомимою ревностію о благѣ св. Церкви. Съ неуспѣшными попеченіями о духовной пользѣ ввѣренной вамъ паствы, вы соединяете отеческую заботливость о внѣшнихъ нуждахъ духовенства, расширяя способы призрѣнія бѣдныхъ и сирыхъ въ средѣ его и среди трудовъ по управленію обширною епархіею, въ то же время, по званію предсѣдателя Совѣта Миссіонерскаго Общества, не престаєте благотворно служить святому дѣлу насажденія и распространенія вѣры Христовой между неозаренными свѣтомъ ученія евангельскаго инородческими племенами Имперіи, опытнымъ руководствомъ вашимъ направляя дѣятельность Общества къ наилучшему достиженію благихъ его цѣлей.

Отдавая полную справедливость такимъ заслугамъ вашимъ и желая вновь явить Наше особое къ нимъ вниманіе и благоволеніе, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *Святаго Апостола Андрея Первозваннаго*. Молитвеннымъ предстательствомъ его да укрѣпитъ Всевышній силы ваши въ неутомимыхъ подвигахъ священнаго служенія.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребывасмъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „*АЛЕКСАНДРЪ*.“

Въ С.-Петербургѣ,
16-го Апрѣля 1872 г.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 годъ.
(Продолженіе).

Обращенія изъ латинства вслѣдствіе провозглашенія догмата папской непогрѣшимости.

Между тѣмъ какъ подготавливались новыя обращенія къ православію въ странѣ отдаленной, православная

паства приумножалась вступленіемъ въ нее новыхъ членовъ изъ нашихъ единоплеменниковъ, а также и соотечественниковъ, принадлежавшихъ къ латинству.

Раздавшійся съ другаго полупарія, исполненный искренности и правды, голосъ Біерринга въ пользу православія нашель себѣ сочувственный откликъ въ бывшихъ собратіяхъ его по вѣрѣ и преимущественно въ соплеменныхъ намъ римско-католикахъ Чехахъ, поселившихся въ Россіи. Когда на ватиканскомъ соборѣ провозглашенъ былъ догматъ папской непогрѣшимости, проживающіе въ Петербургѣ Чехи римско-католики (въ числѣ 13 человекъ) обратились къ своимъ соотечественникамъ съ воззваніемъ, въ которомъ заявляли о своемъ отреченіи отъ Рима, папы и римскаго-католицизма и о своемъ обращеніи къ православной Церкви. „Заявляемъ,“ — писали они, — „всѣмъ нашимъ друзьямъ и знакомымъ въ нашемъ отечествѣ и между прочими братьями — Славянами, что мы, по нашему убѣжденію, отрекаемся отъ Рима, отъ его ученія и его Церкви, во главѣ которой стоитъ богъ, сдѣланный людьми. Одновременно съ симъ мы обращаемся къ тому божественному ученію, которое первоначально было провозглашаемо народу нашему; возвращаемся къ вѣрѣ нашихъ предковъ; приступаемъ отъ полнаго сердца къ народной православной Церкви.“ Присоединеніе этихъ лицъ, такъ торжественно исповѣдавшихъ истинну предъ своими соотечественниками и единовѣрцами, послѣ достаточнаго приготовленія ихъ наставленіемъ въ догматахъ православной Церкви, совершено было съ особою торжественностію, въ Александро-Невской Лаврѣ, преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Вскорѣ

примѣру ихъ послѣдовали еще восемь изъ числа находящихся здѣсь Чеховъ. Между тѣмъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, на Кавказѣ, въ Новороссійскомъ краѣ и Волынской губерніи, гдѣ образовались болѣе или менѣе значительныя Чешскія поселенія, въ теченіи лѣта и осени 1870 года было нѣсколько случаевъ обращенія Чеховъ въ православіе, къ которому между ними вообще обнаруживается расположенность. Присоединялись и единично, и цѣлыми семействами.

Подобно Чехамъ, нѣкоторые изъ латинствовавшихъ жителей нашего западнаго края, велѣдъ за признаніемъ въ Римѣ догмата папской непогрѣшимости, перешли изъ латинства въ православіе, публично заявляя, что ближайшимъ побужденіемъ къ принятію ими православной вѣры было именно это, возмутительное для христіанъ, событіе. „Такъ какъ непогрѣшимость папы,“ — писалъ одинъ изъ новообращающихся, — „объявлена догматомъ вѣры, то я, какъ истинный христіанинъ, признающій непогрѣшимость только одного Бога, отрекаюсь отъ уніи съ Римомъ и возвращаюсь къ вѣрѣ своихъ предковъ, — къ православію, сохранившему чистоту ученія святой соборной и апостольской Церкви.“ Точно такъ же другой изъ присоединившихся къ православію въ письменномъ заявленіи своемъ объявлялъ, что „признаніе догмата папской непогрѣшимости поколебало его преданность римско-католической вѣрѣ, въ которой онъ родился и которой доселѣ былъ ревностнымъ послѣдователемъ,“ и потому онъ прибѣгаетъ подъ кровъ православной Церкви, „съ твердымъ рѣшеніемъ быть отнынѣ истинно вѣрнымъ ея сыномъ.“

Общее число присоединившихся из латинства къ православію.

Независимо отъ событія, вызвавшаго описанныя выше обращенія изъ латинства, трудами и попеченіями Церкви отечественной, продолжавшей совершать свою великую миссію въ отношеніи иновѣрныхъ населеній, приведено въ ея спасительныя нѣдра около 3,000 душъ римско-католическаго исповѣданія. Значительнѣйшія присоединенія ихъ были въ епархіяхъ: Литовской (692 чел.), Минской (370), Варшавской (349) и Волынской (264).

Поясненіе утвержденныя Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правилъ касательно обращенія съ животными.

(Окончаніе).

7) Упавшую съ упряжи лошадь воспрещается поднимать ударами кнута, а слѣдуетъ непременно распречь ее, если по собіе руками окажется недостаточнымъ.

Необходимость установленія этого правила вызвана часто повторяющимися, предъ нашими глазами, случаями нарушенія его. Строгое наблюденіе гг. членовъ за исполненіемъ указаннаго въ этой статьѣ условія можетъ оказать особенную пользу во время гололедицы, причиняющей такъ много страданій лошадямъ. Настоятельное требованіе, чтобы упавшая лошадь была освобождена изъ упряжи, тѣмъ болѣе необходимо, что вошки сами собою почти никогда не распрегаютъ упавшую лошадь, а ударами кнута заставляютъ ее подняться.

8) Вообще запрещается всякое мученіе какихъ либо животныхъ и всякое жестокое съ ними обращеніе.

Здѣсь, разумѣется, всякое или преднамѣренно жес-

токое обращеніе съ животнымъ, или мученіе его изъ шалости, для забавы, и иногда безъ всякаго сознанія вреда, причиняемаго животному. Трудно исчислить всѣ случаи, когда подобнаго рода поступки могутъ вызвать справедливое заступничество гг. членовъ Общества въ пользу безсловеснаго животного, и потому статья 8-я данъ общій смыслъ.

9) *Выплетя въ обязанность всѣмъ чинамъ полиціи имѣть неослабное наблюденіе за исполненіемъ вышеизъясненныхъ распоряженій и оказывать полное содѣйствіе членамъ Общества покровительства животнымъ, по предъявленіи ими установленнаго для сего Обществомъ билета, противъ нарушителей этихъ правилъ.*

Имѣющійся у'каждаго члена Общества предъявительный билетъ даетъ ему право, при исполненіи принятой на себя обязанности, призывать на помощь и содѣйствіе полицейской власти; но Правленіе Общества полагаетъ, что прибѣгать къ содѣйствію полицейской власти должно какъ можно рѣже, и только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, когда не взирая на сдѣланныя вразумленія, остается на сторонѣ нарушителя правилъ одно упорство, которое и должно быть устранено проявленіемъ надъ нимъ законной власти. Если же представитель полицейской власти, по какому нибудь недоразумѣнію, не окажетъ содѣйствія члену Общества, то о такихъ случаяхъ Правленіе Общества покорно проситъ гг. членовъ увѣдомлять его немедленно, съ означеніемъ номера бляхи городского стража, отказавшаго въ содѣйствіи.

Въ заключеніе Правленіе Общества неизлишнимъ считаетъ присовокупить, что вообще желательно, чтобы

гг. члены Общества въ дѣйствіяхъ своихъ по наблюденію за исполненіемъ правилъ, опубликованныхъ Правленіемъ, были сколь возможно осторожными, стараясь посредствомъ этихъ дѣйствій не возбуждать въ массѣ неудовольствія, а внушать довѣріе и сочувствіе къ Обществу. За симъ Правленіе, вмѣстѣ со всѣми членами Общества, сохраняетъ, то глубокое убѣжденіе, что человѣкъ, постоянно удерживаемый именемъ закона, при общественномъ содѣйствіи, отъ жестокаго обращенія съ безсловесною тварью, если не вдругъ, то постепенно, но привыкнетъ къ сознанию необходимости быть болѣе кроткимъ и въ обращеніи съ людьми; а въ достиженіи этого и заключается конечная цѣль Общества покровительства животнымъ. (Донск. Еп. Вѣд.).

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Иркутская Д. Консисторія имѣетъ честь покорнѣе просить Редакцію, чрезъ припечатаніе въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, пригласить духовенство къ пожертвованію на учрежденіе премій, въ память *Графа М. М. Сперанскаго* съ тѣмъ, чтобы благочинные собранныя деньги прямо отъ себя отсылали по адресу, указанному въ № 23 Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1872 года и въ отсылкѣ денегъ увѣдомляли Иркутское Губернское Правленіе.

Архіерейскія служенія.

4 Юня, въ день Св. Троицы, по случаю храмоваго праздника, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Парѣній, Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій, совершалъ божественную Литургію въ градо-Иркутской Троицкой церкви. На день Св. Духа, по случаю храмоваго праздника, совершалъ Всенощное бдѣніе съ акаѣистомъ въ Семинарской домово́й церкви и на завтра божественную Литургію на Греческомъ языкѣ. Сослужителями были: ректоръ Семинаріи Архимандритъ Модестъ, настоятель Возн. монастыря Архимандритъ Веніаминъ, каѣедр. протоіерей Прокошій Гро-

мовъ, протоіерей Василій Карташевъ, и преподаватели Семинаріи, священники: Афанасій Виноградовъ и Василій Телѣгинъ. Слово говорилъ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Модестъ.

ОТЪ ПОЧТОВАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Почтовый департаментъ доноситъ до всеобщаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе дошедшихъ до него жалобъ на повторяющіеся случаи притязательности почтовыхъ чиновниковъ при выдачѣ съ почты простой корреспонденціи, вновь предписано управляющимъ почтовыми учрежденіями принять мѣры, чтобы получаемая корреспонденція скорѣе достигала своего назначенія и чтобы открытыя и закрытыя простыя письма, бандерольныя отправленія и періодическія изданія выдавались безпрепятственно адресатамъ или лицамъ посылаемымъ ими за корреспонденцію, если только адресатъ извѣстенъ чиновнику, выдающему корреспонденцію, или если сему послѣднему извѣстно что посланному лицу адресатъ довѣряетъ получать съ почты свою корреспонденцію. Само собою разумѣется что предъявителю установленнаго билета на полученіе корреспонденціи оная должна быть выдаваема безпрепятственно, хотя бы предъявитель билета не былъ извѣстенъ почтовому чиновнику, выдающему корреспонденцію.

При этомъ для упрощенія порядка выдачи по билетамъ простой корреспонденціи, департаментъ распорядился, чтобы привыдачѣ съ почты открытыхъ и закрытыхъ простыхъ писемъ, посылокъ безъ цѣны и бандерольныхъ отправленій, отмѣтки о семъ дѣлались на билетѣ только въ томъ случаѣ, когда адресатъ самъ того потребуеть, написавъ такое требованіе на билетѣ.

Независимо сего, въ видахъ облегченія сельскихъ обывателей въ почтовыхъ сношеніяхъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, отмѣненъ 2-хъ-копѣечный сборъ за выдаваемую изъ почтамтовъ, почтовыхъ конторъ и отдѣленій, корреспонденцію, адресованную на имя лицъ проживающихъ не въ городѣ.

(Моск. Вѣд. № 118, 1872 года).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

17 ІЮНЯ

№ 24.

1872 ГОДА

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Торжество 30-го Мая въ Иркутскѣ. (Продолженіе). Секретарь одной изъ сибирскихъ консисторій. Объявленіе.

Торжество въ Иркутскѣ 30-го Мая 1872 года.

(Продолженіе).

Петръ, считая Японію лежащею вблизи Камчатки, повелѣлъ отправить двухъ человѣкъ къ отысканію ея. Повелѣніе было исполнено. На небольшую лодку посадили двухъ человѣкъ, неимѣвшихъ ни какого понятія о мореплаваніи, и приказали имъ отправиться вдоль берега, оглядываться не замѣтятъ-ли гдѣ по сосѣдству острова и развѣдывать по берегу не знаютъ ли тамъ о какомъ либо островѣ. Эти люди поплыли, держась берега, къ югу, увидѣли на востокѣ послѣ 6-ти недѣльнаго плаванія землю, достигли ее, но погибли на обратномъ пути. Но была ли эта земля—Японія—вопросъ остается нерѣшеннымъ. Между тѣмъ молодые геодезисты, храня въ тайнѣ данную имъ инструкцію,

успѣли добраться до одного изъ Курильскихъ острововъ. Но здѣсь, потерявъ все якоря, должны были вернуться въ Камчатку, а оттуда въ Охотскъ и затѣмъ отправились въ обратный путь, прямо къ Императору, котораго и нашли въ Казани. Донесеніе ихъ осталось не извѣстнымъ.—Такъ какъ въ числѣ вопросовъ, данныхъ геодезистамъ, поставленъ былъ одинъ, болѣе важный, соединяется ли Америка съ Азіей материкомъ, и такъ какъ онъ остался нерѣшеннымъ, то Петръ, не оставлявшій безъ исполненія разъ задуманнаго имъ плана, снарядилъ, послѣ Персидскаго похода, другую экспедицію, давъ ей собственно—ручную инструкцію. Эту инструкцію Петръ начерталъ за 5-ть недѣль до своей кончины. Экспедиціею начальствовалъ знаменитый Берингъ. Часть экспедиціи отправилась въ Сибирь за нѣсколько только дней, а Берингъ съ остальною частью спустился нѣсколько дней послѣ кончины Великаго Императора, который, такимъ образомъ, въ послѣдніе дни жизни своей, былъ виновникомъ величайшаго географическаго открытія, сдѣланнаго послѣ Колумба, именно открытія раздѣльности стараго и новаго свѣта. Долго не вѣрили, что Берингъ съ спутниками своими дѣйствительно разрѣшилъ этотъ вопросъ. Мы опускаемъ сказаніе о его путешествіи, которое съ полною подробностью описано въ его повѣствованіи. Берингъ возвратился въ Петербургъ 1-го Марта 1730 года, а въ Апрѣлѣ тогоже года представилъ краткую записку, въ которой предложилъ составить новую обширную экспедицію: онъ не сомнѣвался въ вѣрности наблюдений, сдѣланныхъ имъ въ первое путешествіе, и въ существованіи пролива между Азіей и Америкой.

По предложенію Академіи, къ экспедиціи были прикомандированы еще астрономъ Делиль 3-й, по прозванью Ла-Кройеръ, нѣсколько естествоиспытателей, и двое ученыхъ для историко-этнографическихъ изысканій на пространствѣ всей Сибири.

Отъ этого экспедиція получила значеніе одного изъ важнѣйшихъ географическихъ путешествій.— Она должна была достигнуть шести цѣлей: 1) географическое опредѣленіе мѣстъ въ Сибири, 2) изслѣдованіе природы этой страны, 3) ея исторія и этнографія, 4) съемка сѣвернаго берега Азіи, 5) обзорънїе моря между Камчаткою и Японіею, 6) отысканіе сѣверозападнаго берега Америки. Историко-этнографическимъ трудамъ, совершеннымъ въ эту экспедицію Миллеромъ и Фишеромъ, при помощи другихъ сотрудниковъ, обязаны мы всѣмъ, что намъ извѣстно о прежнихъ отношеніяхъ сибирскихъ народовъ, о прежнихъ путешествіяхъ русскихъ на востокъ отъ новой земли, о завоеваніи и колонизаціи Сибири.—Если бы тогда не было собрано выписокъ изъ всѣхъ сибирскихъ архивовъ, эти свѣдѣнія вѣроятно погибли бы для насъ навсегда. Дѣйствительно, услуга, оказанная Миллеромъ исторіи Сибири незабвенна. Извлеченныя имъ изъ сибирскихъ архивовъ выписки составили собою значительное число фоліантовъ, которые хранились долгое время въ Московскомъ архивѣ, но лѣтъ 30-ть тому назадъ, по просьбѣ Академіи, были доставлены въ Петербургъ и досихъ поръ служатъ Археографической Коммисіи матеріаломъ для ея изданій. Миллеръ и самъ трудился надъ разработкою собранныхъ имъ историческихъ памятниковъ. Изъ многочисленныхъ трудовъ его по этой части

упомянемъ только объ изданномъ имъ „Описаніи Сибирскаго царства.“ Спутникъ Миллера, акад. Фишеръ, издалъ сочиненіе объ исторіи Сибири.

Много новыхъ знаній приобрѣтено и для естественныхъ наукъ трудами Гмелана, Штеллера и Крашениникова. Къ сожалѣнію, по краткости времени, я не могу перечислить все завоеванное наукою въ эту знаменитую экспедицію, стоившую жизни Берингу съ большею частью своихъ спутниковъ.

И такъ вотъ каковы были географическія предпріятія Петра, собственно только относящіяся еще къ Сибири.—Мысли Великаго Императора были большею частью такъ обширны, что могли быть приведены вполнѣ въ исполненіе только потомствомъ.

Нельзя во всякомъ случаѣ не убѣдиться, что вторая Берингова экспедиція есть плодъ той мысли, которая брошена Петромъ въ его не большой, состоящей изъ трехъ параграфовъ, инструкціи.

Изъ этого чрезвычайно сжатаго очерка, приведеннаго на память заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній, мы видимъ, что имя этого великаго человѣка будетъ поминаться и еще болѣе отдаленнымъ потомствомъ.—Идеи, руководившія его при назначеніи ученыхъ экспедицій, равно какъ и во всемъ предпринимавшемся имъ, носятъ на себѣ печать величія и прозорливости: гениальный взоръ провидѣлъ плоды его начинаній въ отдаленной будущности.

Къ общему голосу, раздающемуся въ эти минуты во всѣхъ концахъ Россіи и въ особенности въ столицахъ, въ честь и славу Великаго Императора,

присоединимъ, М. м. Г. г., и нашъ голосъ. Отдадимъ великому дѣятелю русской земли должную честь и уваженіе, помянемъ добрымъ словомъ его имя, переживающее поколѣнія, и ознаменуемъ празднуемый нами двухъ—сотлѣтній юбилей Императора Петра 1-го такимъ дѣломъ благотворенія, которое на вѣчныя времена свидѣтельствовало бы, что и чрезъ 200 лѣтъ отдаленныя потомки, и при томъ изъ далекихъ окраинъ Россіи, глубоко къ сердцу приняли и сознали необходимость помянуть добрымъ дѣломъ имя этого великаго человѣка, гениальный умъ котораго еще за 200 лѣтъ предъ симъ провидѣлъ могущество и славу Россіи и указалъ ей мѣсто въ средѣ первенствующихъ державъ Европы.“ Рѣчь г. Милотина будетъ напечатана въ слѣд. №№.

Секретарь одной изъ сибирскихъ консисторій.

Въ Омскѣ, 31 Марта сего 1872 года, на 78 году жизни, скончался бывшій нѣкогда секретарь Тоб. Дух. Консисторіи, Петръ Андр. Бекреевъ. Человѣкъ онъ не знатный и не богатый, однакожь, какъ увидятъ читатели, стоитъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ.

Петръ Андреичъ родился въ 1794 году въ селѣ Введенскомъ, что близъ Кургани, и былъ сынъ діакона того же села Андрея Бекреева.

Въ Семинарію Тобольскую онъ былъ отдаваемъ, но учился въ ней мало, или, лучше сказать, почти совсѣмъ не учился. „Меня, рассказывалъ П. Андреичъ, отдалъ отецъ въ семинарію уже дов. большаго (13 лѣтъ) и, отдавши, не оставилъ, не купилъ мнѣ ни одной книги.

Въ семинаріи почему-то посадили меня въ самый нис-
шій классъ, въ которомъ сидѣли или ребята 7 и 8
лѣтъ, или уже чуть не цѣлые мужики, съ усами и бо-
родами, гораздо больше и старше еще и меня. Ну, чему
бы я сталъ съ тѣми или другими учиться? Первые не
знали еще и азбуки, а я читать и писать давно уже
умѣлъ; дома я, бывши только 7 или 8 лѣтъ, читалъ меж-
ду прочимъ житія святыхъ такъ, что слушавшіе мое
чтеніе старушки плакали навзрыдъ (*); а вторые не
учились, а только бездѣльничали, бились между собой
и съ посторонними въ кулачки, дѣлали разные шало-
сти и пакости, да рассказывали о своихъ по деревнямъ
и въ Тобольскѣ похожденіяхъ. Что-бы выучить что
нибудь изъ уроковъ, какіе задавались, мнѣ не почему бы-
ло учить. Ктому же, въ мое время, сѣкли на пропалу: не
знаешь урока, высѣкутъ тебя жестоко и тутъ же
дадутъ тебѣ въ руки книгу (взявши ее у другаго) и
говорять: „учи, сей-часъ выучи“ и чрезъ нѣсколько
минуть заставляютъ заданное, указанное отвѣчать, а
какъ мнѣ было выучить, когда я не могъ еще удержать-
ся отъ рыданія, когда я все еще только плакалъ и
всхлипывалъ и отъ слезъ не видѣлъ и словъ—то въ
книгѣ, не могъ даже еще и читать. Такъ я и не учил-
ся, да такъ меня и взяли изъ семинаріи.“—Однакожъ,
Петръ Андреичъ былъ не безъ образованія, не безъ
познаній. Бывало, въ обществѣ (средней руки)

(*) Но смѣшная выходила иногда при этомъ сцена, прибавлялъ иногда
рассказчикъ: «старухи наладчатся, я кончу чтеніе, а онѣ приступятъ ко
мнѣ съ просьбой рассказать имъ, что я читалъ. Да какъ же, о чемъ же вы
плакали-то, спрошу я ихъ? Да ужъ шибко что-то хорошо, какъ-то больно
жалостливо; но въ толкъ-то мы никакъ не можемъ взять.»

о чемъ бы не зашелъ разговоръ, зайдетъ ли о событіяхъ изъ отечественной исторіи, о предметахъ географіи, этнографіи, и естественной исторіи, а также изъ гражданской и церковной археологіи, онъ не былъ изъ числа молчаливыхъ слушателей, любилъ при этомъ и самъ что-ниб. рассказать, а подъ часъ и поспорить. -Замѣтимъ при этомъ, что если общество было свое, состоявшее изъ коротко знакомыхъ или родныхъ, если П. А. былъ въ веселомъ расположеніи духа и ему доводилось рассказывать о чемъ ниб. веселомъ же и забавномъ, или о чемъ ниб. изъ быта людей въ родѣ петербургскихъ мазуриковъ, а также изъ исторіи хищныхъ животныхъ; то онъ обыкновенно свой рассказъ, свои слова дополнялъ мимикой, тѣлодвиженіями, головой, устами, руками, ногами и пр. Любители этнографіи сибирской и исторіи іерархіи тобольской много интереснаго могли бы услышать отъ старца Петра Андреевича, на пр. о состояніи въ старыя годы сибирскаго, особенно Курганскаго крестьянства, о его зажиточности, объ его богатомъ скотоводствѣ, хлѣбопашествѣ, и гостепрѣимствѣ, объ его нравахъ и обычаяхъ, на пр. праздничныхъ и свадебныхъ, объ его одеждахъ, столѣ, питьѣ, а также могли бы слышать о положеніи въ прежнее время сибирскаго духовенства, о состояніи его образованія, нравственности, достаточности, о сибирскихъ монастыряхъ и ихъ монашествующихъ; наконецъ, о самихъ тобольскихъ владыкахъ и окружавшихъ ихъ лицахъ, какъ тѣхъ, которыхъ онъ зналъ по преданіямъ, такъ особенно тѣхъ, при которыхъ онъ жилъ и служилъ. -Познаніями, посильнымъ образованіемъ П. А. одолженъ былъ, кромѣ своихъ природ-

ныхъ хорошихъ способностей, чтенію, которому онъ посвящалъ все время, какое ему оставалось отъ занятій по должности и отъ свиданій, впрочемъ рѣдкихъ, съ знакомыми, и частому, почти непрерывному обращенію среди ученыхъ, образованныхъ лицъ, каковы были тоб. архіереи, въ особенности Евгеній и Аѳанасій, любившіе его, ректора, инспекторы и профессора семинаріи, учителя училища, члены консисторіи, уѣздные протоіереи и благочинные, а также многіе изъ губернскихъ чиновниковъ. Нельзя же было, почти постоянно находясь среди такихъ и подобныхъ лицъ и часто слыша ихъ бесѣды о предметахъ ученыхъ, интересныхъ и дѣльныхъ, чего ниб. не выслушать, чего ниб. не усвоить себѣ, чѣмъ ниб. не заинтересоваться и послѣ еще не прочитать о томъ (*).—Петръ А. не мало даже имѣлъ собственныхъ книгъ; онъ иногда и на собственный счетъ выписывалъ газеты и журналы, что, какъ всякому извѣстно, встарину многіе не очень-то любили.

Воѣ лучшіе годы жизни своей, съ 14 и до 50 лѣтняго возраста, П. Андреичъ провелъ на службѣ по духовному вѣдомству: на 15 году отъ рожденія (съ 1808 г.) онъ поступилъ въ Курганское Дух. Правленіе и служилъ въ немъ при извѣстномъ между тоб. духовенствомъ протоіерей Наркисей Никитинѣ въ званіи коніста, подканцеляриста и канцеляриста 9 лѣтъ;

(*) Располагать къ самообразованію подчиненныхъ и окружавшихъ особенно любилъ и умѣлъ тоб. архіепископъ Аѳанасій (1832—1842 г.). Онъ бывало, всеѣмъ являвшимся къ нему, а въ томъ числѣ и Петру А., съ радушіемъ показеть всякія рѣдкости, какія только случалось добыть и выписать ему, о всеѣмъ расскажетъ, растолкуеть, укажетъ гдѣ и что прочитать, посмотрѣть и пр.

23 лѣтъ (въ 1817 г.) перешелъ на службу въ Тоб. Консисторію столоначальникомъ, по тогдашнему повытчикомъ, а съ 32 лѣтъ и по 51 годъ (съ 1826—1844г.) жизни исправлялъ въ ней должность секретаря, первые три года въ званіи старшаго столоначальника отъ имени другаго лица, а остальные слишкомъ 15 лѣтъ уже отъ своего имени, въ званіи настоящаго секретаря. Замѣчательны обстоятельства поступленія Петра А. въ секретари Тоб. Консисторіи.

1. Въ 20-тыхъ годахъ настоящаго столѣтія секретаремъ Тоб. Консисторіи былъ (пріѣхавшій издалека) Н. Ѳ. Н—скій, человекъ слабый и крайне не радивый по службѣ. У него какъ бы правиломъ было—всѣ конверты, какіе получались съ почты и поступали изъ тоб. присутственныхъ мѣстъ, а также отъ должностныхъ лицъ, служившихъ въ Тобольскѣ или пріѣзжавшихъ въ Тобольскъ, оставлять не распечатанными. Исключеніе дѣлалось только для конвертовъ, получавшихся изъ Св. Синода. Пожалуй, этому иные не повѣрятъ; однакожъ это сущая правда, это было именно такъ, а не иначе: въ самомъ присутствіи Консисторіи стояло два или три (лубяныхъ) короба, остававшихся изъ подъ бого-служебныхъ книгъ, присланныхъ для бѣдныхъ церквей изъ Св. Синода; въ нихъ и бросались не распечатанные конверты, которыхъ къ началу 1826 года накопилось до 2 тысячъ. Дѣлъ по Консисторіи при секретарѣ имъ почти никакихъ не производилось; жалобы на недѣятельность Консисторіи слышны были всюду; самыя присутственныя мѣста, бывало, пишутъ, пишутъ въ Консисторію и не могутъ получить отъ нея отвѣта. Пробуждались тамъ только тогда, когда губернаторъ по просьбѣ какого-ниб. присутственнаго мѣста напишетъ жалобу на молчаніе Консисторіи прямо самому преосвященному. (Продолженіе будетъ).

О б ъ я в л е н і е.

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ АПРѢЛЬСКАЯ КНИЖКА
<ЧТЕНІЙ.>

Въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Содержаніе ея. Библейскій канонъ священныхъ книгъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. Архимандрита Михаила. — Замѣчанія на текстъ псалтири по переводу ЛХХ и Славянскому. *Священника Михаила Боголюбскаго.* — Изъясненія нѣкоторымъ мѣстъ Св. Писанія, собранныя изъ словъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго. — Троицко-Сергіевъ монастырь въ первой половинѣ XVII вѣка. Историко-топографическое описаніе. *И. А.* — 20 — Церковная хроника. Несогласіе между Константинополемъ и болгарамъ. — Письмо Гіацинта подъ заглавіемъ: „Сорбонна и Соборъ. — Переписка между митрополитомъ Аѳинскимъ и Гіацинтомъ. — Центральный комитетъ пропаганды и организація свободной церкви въ Испаніи. — Отзывъ газеты Monde о Деллингерѣ, Гіацинтѣ и Мишо. — Намѣреніе ввести римскую литургію въ парижской епархіи. — Вопросъ о воспитаніи въ Ирландіи. — Дѣятельность Лондонскаго Миссіонерскаго Общества. — Образъ жизни папы въ Ватиканѣ. — Деллингеръ о религіи въ Англіи и Германіи. — Секта кукаховъ въ Индіи. *С. I. Н.* Матеріалы для исторіи русской церкви. — Обзоръніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ, составленное *Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ.* Письма Филарета Митрополита Московскаго къ ректору М. Д. Академіи архимандриту Филарету, въ послѣдствіи архіепископу Черниговскому и другимъ лицамъ.

Редакторъ, *Ректоръ Иркутской Семинаріи,*

Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Іюня 17 дня 1872 года.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.